

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В32

Дизайн переплета, макет *Юрия Щербакова*

Веркин, Эдуард Николаевич.
В32 Страж водопоя / Эдуард Веркин. — Москва :
Эксмо, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-04-108901-6

«Страж водопоя»

Светка и Марсель, брат и сестра, оказались без родителей в богом забытом городке Холмы, затерянном среди чащ и болот. Случайный попутчик отговаривал их ехать в Холмы: «Вы лучше туда не ездите. Они там с вывихом все». Но что может произойти в тихом городке?! Местные жители гостеприимны и, очевидно, очень рады Светке и Марселю: ведь в эти края мало кто заглядывает. Ребят поселили в пустующей больнице, вкусно кормят и стараются всячески угодить. Что кроется за навязчивым гостеприимством? Почему совсем маленькие дети приносят Светке в подарок мягкие игрушки? А за Марселем будто следят?.. Неужели Холмы — совсем не то, чем кажутся?..

«Цвет страха»

...Я не знаю, что с ней случилось. Наверное, она слишком близко подошла к черте, отделяющей наш мир от другого. От того, где живут пропавшие без вести. Те, кто исчезает, навсегда заблудившись в солнечных днях. Кто решается пройти по тропкам, по которым не стоит ходить. По тропкам мира, где воздух синего цвета, мира, где растет Синяя Осока и течет Козья Речка. Мира, где бродит странная и жуткая, похожая на ожившую ночь тварь. Почему это случилось сейчас? Почему именно с нами? Я не знаю. И не уверен, что захочу когда-нибудь узнать. Некоторые тайны безопасней оставлять неразгаданными.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-108901-6

© Веркин Э., 2020
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

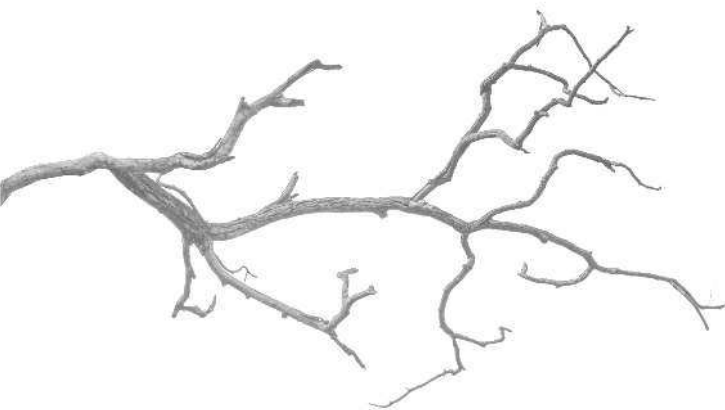
Страж
водою

В сумерках все предметы
кажутся темнее.

Чехов А.П.

1

От Знобищева к северу

Светка высунула язык и стала рассматривать его в зеркальце.

— Любуешься жалом? — спросил я.

— Чуть не откусила, — пояснила она. — Пап, а ты мог бы так быстро не ехать?

— И так еле тащимся, — возразил я. — Куда медленнее?

— Тебя не спросила... Пап, куда мы торопимся-то? Кругом тайга, а я запасной язык дома оставила, сам знаешь...

— Без языка — это тебе только преимущества, — сказал я. — Некит не любит болтушек, он сам трепло.

Светка ткнула меня кулаком в шею.

— Трепло, — повторил я. — И хвастун. В прошлый раз встретились, как завёлся про свои подвиги рассказывать...

— Ты просто завидуешь, — перебила Светка. — А зависть — плохое чувство. Не доведёт тебя до добра...

Конечно же, Светка сказала это зловещим голосом.

— Если человек тебя во всём превосходит...

— Это Некит-то во всём меня превосходит? — не удержался я. — Да он просто долдон...

Отец резко снизил скорость.

— Прекратите ругаться, — сказал он. — От этого у меня голова болит.

— Он первый начал. — Светка захлопнула зеркальце и вернулась к планшету.

— Ну да, про великого Некита плохо не выражаться...

Отец поглядел на меня выразительно, я замолчал. Поехали дальше. Подумалось — не поругаться ли ещё, так, немного, для развлечения, чтоб скрасить путь. Но решил, что не стоит. А лес за окном мне тоже надоел, так что я, как и Светка, взялся за планшет. Некоторое время ехали молча, в багажнике булькал бензин в канистре и брякал совок в ведре, и громыхали подвески. Светка хмыкала, скрежетала зубами и сосредоточенно тыкала пальцами в планшетный экран.

Дорога была относительно неплохая, заплатанная по поводу лета и пустынная по поводу утра, лишь иногда мы проскакивали мимо приткнувшихся к обочине фур с занавешенными кабинами, мимо лесовозов, мимо ремонтной техники. А вообще пусто.

Так и ехали.

Светка щёлкнула зубами, я обернулся, думал, может, язык прикусила.

Не повезло.

— И всё равно. — Светка бросила планшет на сиденье. — Все равно «Кипящая стена» у меня не работает. Не «Стена», а каша огненная. Почему так?

— Ну и хорошо, что не получается, — сказал я. — «Стена» хороша крыс в амбаре травить, для настоящего дела не годится. Если на тебя кто покрепче кинется, только шерсть ему опалишь. Лучше уж «Разящий смерч» использовать.

— После «Смерча» одни ошмётки остаются, — возразила Светка. — А я хочу трофеев на стену повесить. В прошлый раз я поставила «Смерч», так даже когтей не осталось.

— Зачем тебе когти? — спросил я. — Какой толк от когтей?

— Ожерелье сделать, — объяснила Светка. — Или бусы. Или пуговицы. Не, «Разящий смерч» не дело...

— «Смерч» хорош, — возразил я. — Но лично у меня толком ни разу не получался.

— Хочешь, научу? — лениво спросила Светка.

— Не, — отмахнулся я. — Не надо. Все эти огненные штуки... Это девчачье.

— Девчачье? — Светка аж подпрыгнула.

— Ну да, девчачье, — повторил я. — Все эти фейерверки, огненные шары, молнии — всё это очень девчачье. Красиво, конечно, но...

Я иронически усмехнулся.

— Я предпочитаю проверенные способы, — сказал я. — Меч, арбалет, копьё. Чтобы сталь. Чтобы соль. Чтобы по-настоящему!

— Примитивный подход! — Светка пнула меня в спину через сиденье. — Как и ты сам — примитив и варвар...

— Ну конечно, не Некит...

Светка пнула посильнее.

— Хватит спорить, — отец затормозил. — Кажется, приехали.

Дорога расходилась вилкой. Отец остановился у знака, направо через двести сорок километров

было Знобищево, налево была просто стрелка, без Знобищева.

— Давайте направо, — тут же сказала Светка. — Туда дорога разъезженнее — шанс найти нормальную гостиницу выше. Я не хочу в мотеле опять ночевать и в сапогах ходить.

— А я не хочу ночевать в Знобищеве, — сказал я.

— А вдруг тебе понравится?

Знобищево. Кто эти названия придумывает? Куда ни приедь — содрогнёшься.

Отец достал путеводитель, полистал.

— В Знобищево завод по производству пластиковой упаковки, — сказал он. — Средняя школа, пекарня, грибоварный цех, углежогные ямы. Всё.

— Я же говорю, в Знобищеве тебе понравится, — хихикала Светка. — Едем в Знобищево! Осмотрим углежогные ямы!

— А налево что? — спросил я.

Не хочу в Знобищево, что я, углежогных ям не видел, что ли?

— Налево у нас... — отец опять полистал путеводитель. — Налево у нас...

— Ну конечно же, Трупылёво! — перебила Светка.

Она не выспалась, и поэтому зла и капризна. В Трупылёве мы были две недели назад, чудесный тихий городок, не имеющий ничего общего со своим названием. Мне там понравилось, я ловил карпов в прудах и осваивал квадрокоптер. Отец писал днём отчёты, а по вечерам книгу, щёлкая по клавишам машинки одним пальцем, а вот Светка страдала с первого дня — в магазине, куда Светка отправилась за апельсиновым соком, её беспричинно стукнула старушка. Это повергло Светку в странное и смятённое состояние — она то собиралась найти старушку и выяснить, что же она ей сделала, то придумывала, как ловчее испепелить Трупылёво вместе

с его бессовестными обитателями. Ни на первое, ни на второе Светка так и не решилась, зато Трупылёво стало частью нашего обиходного лексикона.

Почему выбор всегда между Трупылёвом и Знобищевом?

— Направо Холмы, — прочитал отец в путеводителе. — Город основан... ого, еще в девятнадцатом веке. Основан артелью бродячих мастеров, центр лесной и пеньковой промышленности на северо-востоке, приготавливали избы, сплавляли их до Волги... Искусные плотники...

— Большой выбор гробов, — прокомментировала Светка.

— Трехэтажное здание пенькового техникума... — читал отец.

— Пеньковый техникум! — хлопнула в ладоши Светка. — Брат, тебе надо непременно туда поступить. Научишься наконец плести лапти!

— Лучше плести лапти, чем плести чушь, — ответил я.

— Лапти плетут из лыка, — поправил отец. — Из пеньки плетут верёвки. Кстати, до сих пор плетут именно из пеньки, отличные верёвки получаются.

— Могу поспорить — там проводится праздник самой крепкой в мире верёвки. День Висельника. Нет, не так, Висельник Дэй...

— Нет, — возразил отец. — Ежегодный фестиваль плотницкого искусства «В чашу». Помимо этого фестиваля Холмы известны самой толстой в мире сосной.

— Я за Холмы, — сказал я.

Не то что я уж такой поклонник самых неохватных в мире сосен, но явно интересней, чем в Знобищеве. Углежогные ямы.

— Я тоже за Холмы, — сказал отец. — Мне кажется, там будет интересно.

Мы выехали из-под знака и повернули налево. Хотя указателя в сторону непосредственно Холмов не было.

— Но почему мы едем всё-таки в эти Холмы? — спросила Светка уже без ёрничанья. — Что вам там показалось? Пеньковый техникум? Это, конечно, оригинально, кто-то же должен и пенькой заниматься. А нам-то что? Сколько, кстати, до Холмов?

— Триста тридцать, — ответил отец. — К обеду будем.

— Это если повезёт.

Триста тридцать километров меня несколько опечалили, ну да ладно. Кто-то же должен и всё такое прочее.

Хорошая дорога от отворота не продержалась долго, километров через двадцать её раскатали встречные лесовозы, и началась уже обычная трясина — с ямами, колдобинами и неровными заплатами из свежего чёрного асфальта. Отец поворачивал налево и направо, я перестал следить, куда мы ехали, иногда только сверялся с солнцем, убеждался, что едем мы всё-таки на север.

После очередного поворота дорога стала получше, правда, асфальт кончился совсем, вместо него началась бетонка, и теперь мы ехали как по рельсам и медленно. Светка переобувалась — вместо мягких розовых тапочек натягивала на ноги кеды на толстой резиновой подошве. А я и так всегда в кроссовках хожу.

Я опустил стекло и почувствовал реку.

— Река скоро, — сказал я.

— Да нет никакой реки, — возразила Светка.

— Река есть.

Поспорили немного, я выиграл, мимо реки я не проскочу, любую чую — дорога ушла книзу, остановились на берегу.

Отец изучал карту, Светка в планшете проверяла. А я смотрел на воду.

— Нам туда, — отец указал на другой берег.

Через реку был перекинут понтонный мост, уже старый, проржавевший и чуть снесённый течением в сторону.

— Понтон? — Светка посмотрела на отца.

— Бывает, — зевнул отец. — Возможно, почвы заболочены — капитальный мост ставить нельзя, а деревянные каждую весну сносит. Так что понтон — лучший здесь вариант. Не надо искать ужаса там, где его нет.

— А зимой как они ездят? — приставала Светка.

— Зимой по зимнику, — ответил уже я.

— Как у тебя всё легко, — рассердилась Светка. — Зимой — по зимнику, летом — по летнику. Красота. Меня твой примитивный взгляд на мир поражает...

— Соберитесь, — сказал отец.

А я и так собран. Да и Светка тоже, это она просто так.

— Как речка называется? — спросила Светка.

— Белая Коса, — ответил я. — На указателе так написано...

— Бела Коса, — поправил отец. — Интересное название, странно его здесь встретить. Видимо, были какие-то культурные влияния...

— Бела Коса — красиво, — сказала Светка.

— Это по-сербски, — пояснил отец. — Означает...

— Да какая разница, что оно означает, — снова перебила Светка. — Всё равно красиво.

— Красиво, — согласился я.

— Да, — кивнул отец. — Красиво. Но мы слишком долго здесь стоим, нечего застаиваться. Вы готовы?